

**УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ
В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «JUSTICE» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ПО ДОМАШНЕМУ ЧТЕНИЮ**

В контексте подготовки студентов к эффективному участию в межкультурной коммуникации одной из наиболее сложных проблем является формирование межкультурной компетенции обучающихся как значимой составляющей общей культуры личности, а в межкультурном коммуникативном пространстве – личности-медиатора культур. Понимание *межкультурной компетенции* как способности выйти за пределы родной культуры, не утрачивая собственной культурной идентичности, на наш взгляд, предполагает владение личностью представлениями о ключевых архетипах родной и изучаемой культур, связанных с ними концептах, ценностях и доминирующих чертах национального характера. В процессе межкультурной коммуникации представители разных менталитетов зачастую прямо или косвенно затрагивают область уникального национально культурного и, используя на первый взгляд одни и те же слова и понятия, вкладывают в них совершенно иное содержание и смысл, что неизбежно приводит к конфликтам и препятствует достижению взаимопонимания.

Количество часов, отведенных на аудиторные занятия по дисциплине «Аналитическое чтение» на начальных курсах у студентов-лингвистов, не позволяет преподавателю ставить перед собой задачи исчерпывающего ознакомления обучающихся со всем пространством концептосферы англоязычных стран. При этом обращение к ведущим архетипам и концептам иной культуры, анализ их влияния на поведение того или иного героя в ходе обсуждения художественных текстов по домашнему чтению, как и сравнение с теми элементами концептосферы и стратегиями поведения, которые принято считать нормативными, приемлемыми в аналогичных ситуациях в родной культуре студентов, представляется перспективным и целесообразным. Речь идет, прежде всего, о тех мировоззренческих универсалиях, которые присутствуют во всех основных мировых культурах, но обладают своей этноспецифичностью внутри каждой из них. К их числу, несомненно, можно отнести концепт «справедливость» (русск.), или «justice» (брит./амер.).

Проблемы справедливости-несправедливости в той или иной мере волнуют каждого и с давних пор являются предметом многих рассуждений, однако представления о данном понятии далеко не всегда универсальны и во многом зависят от типа культуры со всей системой ее сущностных характеристик: отношение к социальному пространству, времени, большая или меньшая дистанция по отношению к власти и др. Данный концепт, закреп-

ленный за вербальной единицей *justice*, в англоязычных странах в некоторых контекстах соотносим с лексемой *fairness*, тогда как в русскоязычном социуме понятия *справедливость* и *честность* не являются полными синонимами, гораздо ближе по значению и употреблению оказывается лексема *правда*, более употребительная в разговорной речи.

В Оксфордском словаре (Hornby) приводится следующее определение понятия *justice*: «the fair treatment of people (справедливое отношение к людям)». В том же словаре *fair* в одном из значений раскрыто как «treating everyone equally and according to the rules or law (равное, одинаковое отношение ко всем в соответствии с правилами или законом)». Для западных англоязычных культур и, прежде всего, для британской культуры данное понимание является первостепенным, поскольку британское общество известно особым отношением к букве закона. В британском сознании стремление во всем поступать честно, порядочно, законно, как в частных вопросах, так и в делах общественных, веками было незыблемо. Это не предполагает единообразия в мышлении и отсутствия частной инициативы, но, как правило, все должно встраиваться в рамки закона и здравого смысла.

Для сравнения в Большом универсальном словаре русского языка (2017) *справедливость* трактуется как «соответствие чего-либо естественному нравственному закону, тому, что с точки зрения естественного нравственного закона оценивается как доброе, правильное, достойное одобрения». Справедливость юридическая, отраженная в положениях закона, может быть отделена от справедливости нравственной, от моральной категории, более понятной восточнославянскому сознанию как «голос совести». Исходя из данного расхождения в понимании британцами концепта «*justice*» и того, как воспринимается концепт «справедливость» в русской/ белорусской культуре, целесообразно рассмотреть, насколько указанные национально-культурные особенности могут быть проиллюстрированы на материале аутентичных литературных источников.

В качестве примера можно привести один из рассказов У. С. Моэма «Вкусивший лотос». Сюжет развивается вокруг отчаянного поступка Томаса Уилсона – овдовевшего банковского служащего, который, оказавшись во время отпуска на итальянском острове Капри, настолько очарован неземной красотой местных пейзажей и прелестями курортной жизни, что решает бросить свою работу, прежнюю жизнь и остаться там навсегда. Материальная сторона столь авантюрного плана не может его не тревожить, поскольку средств на комфортное проживание на острове, по его расчетам, ему хватит только на 25 лет. «...но ведь не каждый доживает до 60-ти, – решает Уилсон, – и в конце концов, столько лет безмятежного счастья стоят того, чтобы в случае чего самостоятельно прервать течение жизни». Нельзя утверждать, что герой рассказа действует совершенно безрассудно и лишен колебаний. Вернувшись на какое-то время в Лондон, он задается вопросом, имеет ли моральное право реализовать свой план и пребывать до конца своих дней в праздном безделье, в то время как все люди работают («... I wasn't sure if I was *justified* in not working like everybody else did»). Однако рассудив, что как

бы кто не старался в отпущенный ему срок, а конец всегда один, Уилсон отправляется к своей единственной желанной цели – обрести счастье в блаженной праздности. Спустя четверть века, растратив все свои сбережения и не решаясь свести с жизнью счеты, он в уже преклонном возрасте вынужден около шести лет прозябать на гроши, ютятся в сарае приютивших его крестьян, прибираться в хлеву, таскать ведра с водой и выполнять всякую грубую работу. Нет, Уилсон не причинил никому зла, но смыслом и целью своей жизни он сделал абсолютно эгоистичное существование. Обсуждая историю Уилсона, невольные свидетели его поступка с сожалением разводят руками: «в конце концов, он сам все это затеял и получил лишь то, что заслужил».

Идея воздаяния явно прослеживается во многих рассказах У. С. Моэма. Рано или поздно обстоятельства складываются таким образом, что его герои бывают вознаграждены или наказаны за то, как повели себя по отношению к окружающим, какими были по сути и к чему стремились. С одной стороны, его произведения изобилуют примерами классических черт национального британского характера и обладают множеством образцов их вербальной реализации. С другой стороны, следует отметить, что идеи справедливости, которые чаще всего служат моралью рассказов данного автора, скорее характеризуются универсальностью и отнюдь не лишены сугубо нравственного начала.

Аутентичные художественные тексты по домашнему чтению являются богатым источником материала для анализа и обсуждения основных концептов и доминантных черт национального характера иной культуры. С методической точки зрения данный процесс может быть организован по-разному: с помощью вопросов проблемного характера, в виде дискуссии или эвристической беседы. Так или иначе, преподаватель должен быть более компетентен в вопросах сходств и различий между концептосферами культуры изучаемого языка и родной культуры обучающихся, чтобы при необходимости предложить студентам адекватный культуроведческий комментарий того или иного текстового фрагмента.